

УДК 372

В. В. Третьяков*

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Анализируется актуальная проблема формирования толерантности у студентов. При этом понятие толерантности рассматривается в его различных значениях. Развитие данной компетенции у студентов выступает важной задачей образовательной системы. Толерантность способствует формированию гармоничной личности, обладающей навыками критического мышления, нацеленной на уважительное отношение к культурному разнообразию мира и эффективное взаимодействие с другим. На основе анализа публикаций философов, педагогов, психологов, социологов сделаны выводы о значении толерантности для современного общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность, терпимость, воспитание в вузе, мультикультурализм.

V. V. Tretyakov

ON THE ISSUE OF EDUCATING TOLERANCE

The article considers the urgent problem of developing tolerance in students. The concept of tolerance is considered in its various meanings. The development of this competence in students is an important task of the educational system. Tolerance contributes to the formation of a harmonious personality with critical thinking skills, aimed at a respectful attitude to the cultural diversity of the world and effective interaction with others. Based on the analysis of publications by philosophers, teachers, psychologists, and sociologists, conclusions are made about the importance of tolerance for modern society.

KEYWORDS: tolerance, tolerance, education in a university, multiculturalism.

Для нашей современности характерны рост агрессивности в отношениях между культурами, стремление к абсолютному господству, уничтожению независимости, причем как на уровне государственной политики, так и в межличностных отношениях. В подобные периоды особую актуальность приобретают задачи формирования ценностных мировоззренческих установок у молодых людей, которым в будущем предстоит обеспечивать стабильность социальных отношений и общественное согласие. Одной из таких установок выступает явление, обозна-

* Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

чающее понятием «толерантность». Однако сам этот феномен является весьма дискуссионным, что обусловлено, с одной стороны, фетишизацией толерантности как всеобщего принципа, а с другой стороны, ее особой актуальностью в современном мире, ориентированном на глобализацию.

В современных гуманитарных дисциплинах изучение толерантности представляет собой непростую проблему: все признают практическую значимость изучения толерантности, но вместе с тем пока нет ни единства в понимании сущности толерантности, ни общих подходов к изучению данного феномена.

Исследователи отмечают, что в русском языке нет прямого эквивалента термина «толерантность», что ведет к размытости в восприятии его содержания, он нередко рассматривается как заимствованный с Запада. Следует подчеркнуть, что если на Западе основаниями понимания толерантности выступают идеи индивидуальной свободы, частной собственности, понимание человека как автономного носителя прав, то на Востоке, и в России в частности, «...концептуальная модель толерантности основана на сотрудничестве культур, этносов и религий, социальных общностей, групп. Близость культурных традиций разных слоев и ценностное единство общества создают предпосылки для формирования социального согласия как характеристики российской концепции толерантности» [1, с. 13].

В России понятие толерантности стало употребляться в различных источниках еще в XIX в. в значении терпеливости, терпимости; прежде всего это относилось к веротерпимости. В начале XX в. данное понятие надолго пропадает из политической лексики и возвращается в научную литературу только в 1990-е гг., но и здесь этот термин часто толковался как терпимость в отношении к чужим мнениям, верованиям, поступкам. Можно заметить, что в отечественных словарях тех лет понятия «терпимость», «терпеть» определяются преимущественно как пассивное принятие действительности, непротивление сложившейся реальности [См.: 2]. А с изменениями в социально-политической ситуации в начале 2000-х гг. изменилось и отношение к понятию толерантности, оно получило более расширенное содержание.

В начале 2000-х гг. появились исследования, подчеркивающие традицию русской философской мысли XIX–XX вв. в обосновании толерантности как особого состояния духовной жизни, в котором человек выражает самого себя [1]. В «Философском энциклопедическом словаре» (2003 г.) дается определение толерантности как терпимости к иным взглядам: «Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Она является признаком уверенно-

сти в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другой точкой зрения и не избегает духовной конкуренции» [3, с. 457].

Но в это же время появляются и работы, в которых ставится вопрос о границах толерантности. Авторы одной из таких работ обращают внимание на то, что толерантность будет действенным фактором стабильности, если она будет включать существенные элементы нетерпимости, если вообще не основываться на ней: во всяком случае, толерантность должна сочетаться с нетерпимостью к явлениям, в которых заложен разрушительный потенциал. «Ограничение толерантности нередко необходимо, даже когда речь идет о фундаментальных гуманистических ценностях, абсолютизация которых может оказаться не менее рискованной вещью, чем нигилистическое отношение к ним или их релятивизация. Так, например, толерантность в отношении “безграничного добра” в ряде случаев тождественна терпимости ко злу, для которого трудно представить более благоприятные условия, чем его беспрепятственное распространение и всепрощение... Будучи слишком толерантными, мы, не желая того, способствуем интолерантности» [4].

Двойственность природы толерантности, выражющаяся в одновременном существовании в ней позитивного и негативного аспектов ее проявления, порождает ряд проблем теоретического и практического характера. Ее несомненными достоинствами признается акцент на утверждении примата достоинства человека и его прав, гармонизация отношений между культурами, гуманизация ценностных предпочтений личности, снижение конфликтности в отношениях между людьми и группами. К негативным проявлениям относят стимулирование конформизма, размытие границ собственного «Я», снижение степени сплоченности группы. Конечно, можно выделить целый ряд факторов, ограничивающих возможности проявления негативных последствий толерантного отношения в обществе [5]. Однако это вовсе не снимает саму проблему толерантности, а лишь подчеркивает сложность ее решения, и в первую очередь трудность установления критерия оценки толерантности.

В ряде своих работ [См., напр.: 6] В. А. Лекторский выделяет четыре возможных модели толерантности:

- 1. Толерантность как безразличие:* среди многообразных мнений людей есть такие, истинность которых никогда не может быть установлена бесспорно: религиозные взгляды, специфические ценности разных культур, некоторые личные предпочтения и т. д. Основания таких мнений лежат в самоидентификации человека (культурной, этнической, личной и др.). Культуры существуют, и, следовательно, толерантность

обосновывается тем, что различия во взглядах не препятствуют совместному общежитию, они не важны для решения главных общественных проблем.

2. *Толерантность как невозможность взаимопонимания*: религиозные, этические и иные ценности различных культур задают специфический характер деятельности и способ отношения той или иной культуры к миру; плюрализм в данном случае задается природой человека как существа со-общественного. Культуры сосуществуют рядом, не касаясь друг друга. Толерантность здесь основывается на необходимостиуважительного отношения к другому, непонятному для меня и потому не подходящего для взаимодействия.

3. *Толерантность как снисхождение*: в многообразии различных культурных систем выделяется привилегированная, обычно это «моя» культура. Можно критически относиться к иным культурам, но невозможно силой навязать им мои ценности. Поэтому толерантность здесь выступает как снисхождение к иным культурам.

4. *Толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог*: культуры вступают в соревнование друг с другом, но при этом каждая культура стремится учесть опыт других культур, расширяя тем самым собственное пространство. Я ценю себя, но допускаю, что опыт иных культур ценен и его следует учитывать. Инструментом для расширения взаимодействия в данном случае выступает критический диалог.

Обосновывая актуальность четвертой модели толерантности, автор отмечает: «В том-то и драматизм современной ситуации: с одной стороны, легко показать, что нетерпимость в современном мире не уменьшается, а растет, с другой – совершенно ясно, что без культивирования толерантности взаимное уничтожение разных культур, социальных и этнических групп более чем вероятно. То, что до недавних пор выглядело только как идеал, сегодня превращается в практический императив» [6]. В настоящее время, как мы видим, отношения между различными культурными мирами вовсе не стремятся принимать для себя данный императив как руководство к взаимодействию.

Но можно заметить, что выделенные В. А. Лекторским позиции могут пониматься и как способы реализации толерантности, характеризующие направленность активности нравственных установок личности в процессе взаимодействия с другим. В то же время толерантность можно рассматривать и как социокультурную ценность, определяющую отношение человека к себе и к другому, целевую установку активной личности. Толерантность как принцип выступает в статусе руководящего внутреннего убеждения, задающего направленность дея-

тельности одного в отношении к другому и к миру в целом. Толерантность как норма ориентирует деятельность человека на конкретные образцы поведения [7].

Авторы одной из монографий анализируют толерантность в контексте историко-эволюционного подхода к развитию сложных систем и приходят к выводу, что этот феномен следует рассматривать как «механизм поддержки и развития разнообразия этих систем, обеспечивающий расширение диапазона возможностей данных систем в различных не-предсказуемых ситуациях и их устойчивость» [8, с. 8–9]. В противоположность толерантности ксенофобия ведет к уменьшению разнообразия систем, к росту их изоляционизма и сепаратизма, снижает способности системы к изменениям.

Д. В. Алексеев обращает внимание на тот факт, что обыденное сознание склонно рассматривать толерантность как благо, ценность, добродетель. Однако, по его мнению, в современном обществе требуется трансформация восприятия толерантности. Надо рассматривать ее не как ценность, а как технологию обращения с ценностями [9]. И. Л. Зеленкова обратила внимание на то, что для критерия меры и оценки толерантности чаще всего размещают ее оценку в оппозиции «цель – средства», например полагают, что целеполагающей установкой толерантности служит требование никому не позволять ограничение своей свободы, если она не ограничивает свободу других; однако, замечает автор, есть точки зрения, отрицающие право на жизнь другого человека, и потому в данном случае они не имеют права на существование. Автор считает, что «главным вектором “измерения” толерантности является осуществление ее этической “экспертизы”, предполагающей, упрощенно говоря, ее “поведение” в “пространстве добра и зла” и соответствующую моральную аттестацию» [5].

Можно приводить и иные оценки толерантности, в последние десятилетия этот феномен активно анализируется исследователями и обсуждается в печати. При очевидной внешней концептуальной привлекательности толерантности ее реализация на практике порождает острые проблемы в социокультурной среде. Резкий рост русофобских настроений в последние годы подталкивает нас к решению острых вопросов: действительно ли толерантность есть важное качество для современного человека; нужно ли нам воспитывать толерантность у молодых людей; можно ли отказаться от воспитания толерантности и сосредоточиться на формировании других личностных компетенций у молодых специалистов? Подобные вопросы в современной социально-политической и социокультурной ситуации не могут иметь однозначных ответов. В мире

все трудно. Выделим несколько развернутых тезисов, в которых выразим наш взгляд на поставленные выше вопросы.

Во-первых, общим и вместе с тем определяющим положением во всех рассмотренных нами исследованиях выступает представление о толерантности как явлении социальном. Все отмеченные в этом феномене аспекты не являются врожденными, они формируются и корректируются в процессе социализации личности. Особая роль в этом процессе принадлежит вузовскому образованию. Многие авторы полагают, что именно время студенчества особенно важно в деле воспитания толерантности: эмоциональная незрелость, открытость, внушаемость, малый жизненный опыт и иные психолого-возрастные особенности, с одной стороны, и углубление потребности в формировании чувства культурной идентичности, расширение общения за рамками ближайшего окружения, направленный поиск приемлемых вариантов социального поведения в условиях поликультурного пространства, развитие рефлексии, с другой стороны, делают эту проблему особенно актуальной [См., напр.: 7]. Авторы данной статьи отметили, что проведенный ими анализ программ свидетельствует о том, что в ряде гуманитарных дисциплин вузов не раскрываются основные понятия феномена толерантности и тем более его существенные характеристики: материалы отдельных дисциплин фактически не ориентируют обучающихся на приобретение знаний и умений общения с людьми, представляющими иные культуры.

К. А. Мамбетова рассматривает вузовское образование как фактор развития у студентов толерантных возможностей прежде всего через формирование толерантности в личной системе ценностей студентов и превращение толерантности в регулятивный принцип их профессиональной и непрофессиональной деятельности [10]. Автор считает, что формирование толерантности у студентов будет эффективным при включении ценностных ориентиров толерантности в содержание гуманитарных предметов и специальных программ в сферу воспитательной работы вуза, а особая роль принадлежит спецкурсам, выстроенным под цель формирования у будущих специалистов уважения к разнообразию и способности к эффективному взаимодействию с людьми из разных культур (авторский вариант спецкурса – «Мост между культурами»).

Во-вторых, социокультурная ситуация в мире последних лет очевидно свидетельствует о том, что проявление духа нетерпимости по-прежнему весьма характерно в отношениях между культурами. В этих условиях усиливаются позиции тех, кто считает, что толерантность как целевая установка – это идеологически обусловленный принцип эгоизма, направленный на формальную поддержку единства людей. С этих позиций толерантность можно понимать как искусственное равнодушие

в отношении к другому; оно не может быть долговечным в силу своей внешней вынужденности, и, как только будут задеты наши интересы, терпимость превратится в нетерпимость. Для современности весьма актуален вопрос: возможно ли сделать терпимыми друг к другу тех, кто друг к другу нетерпим? [11]. В связи с этим Н. А. Бердяев писал: «Легко быть терпимым ко всякой вере тому, кто ни во что не верит, кто равнодушен к истине» [Цит. по: 11, с. 63]. Опираясь на эту мысль, можно заметить, что по-настоящему терпимым быть трудно, и это требует от нас серьезных усилий; надежным способом принятия терпимости как личностного принципа является обретение человеком устойчивой позиции в отношении к другому и к миру в целом, культивирование стремления к поиску истины. В этом плане вузовские курсы культурологии, социологии, психологии имеют непреходящее значение.

В-третьих, серьезной проблемой в воспитании толерантности выступает поиск и установление меры должного при объяснении позиций «другого»; ведь даже указание на одновременную наличие *существенного и первостепенного «своего»*, с одной стороны, и *возможного и второстепенного «другого»* – с другой, всегда будет предполагать некий приоритет. Бесспорна истинность утверждения, что действительно терпимым в отношении к другому может быть только тот, кто уверен в себе, кто идентифицирует себя с определенной культурной средой. Возможно ли получить в результате воспитания *творческую и высоконравственную* личность, превозносящую свою культуру, и при этом вполне уважительно относящуюся ко всем другим культурам? Это вряд ли, поскольку в таком случае ей приходится уравнивать доброе и злое, высокое и низкое, красивое и ужасное. К тому же на деле установить «достаточность» уважительного отношения к другому не просто. Когда, например, говорят, что у каждого есть своя правда, как раз и утверждают тем самым, что весьма уважительно отнеслись к мнению другого. Но что на деле стоит за таким признанием? Может быть, это равнодушие, снисхождение или даже презрение? А следует ли принять как должную установку на возможность существования нескольких правд? Ведь сама правда в таком случае превращается в словесный штамп, и, по сути, здесь утрачивается этический смысл этой категории. Представляется, что формирование толерантности может быть успешным только при опоре на примат особой значимости коллективного «своего» как «Мы-образа», активного в направленности на взаимодействие, на диалог с «другим». Конечно, без диалога толерантность невозможна, но этот диалог должен выстраиваться с позиций осознания собственной силы. Сегодня в высшей школе предприняты шаги по укреплению оснований самосознания молодых россиян как носителей особой культуры, введен

курс «Основы российской государственности», увеличен объем часов на изучение истории России. Это важно, но следует учесть, что результаты этих нововведений проявятся далеко не сразу.

Как известно, история человечества есть история войн. Конфликтность есть одна из характерных черт социокультурной сферы нашего мира, и все известные от древности до современности идеи «конца истории», по сути, основываются на предположении о возможности искоренения конфликта. Вместе с тем историю человечества можно представить и как путь поиска эффективных моделей реализации принципа мирного сосуществования между различающимися культурами. Мы согласны с позицией тех, кто рассматривает толерантность как одну из норм, соответствующих потребностям развития современной цивилизации, остро нуждающейся в утверждении культурного разнообразия как фактора стабильности человеческого сообщества. С этой точки зрения воспитание толерантности можно рассматривать как важную составляющую социализации, направленную на формирование своей собственной культуры, устойчивой к разнообразию и принимающей различие как норму, как должное.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касьянова Е. И. Социально-философские основания толерантности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Е. И. Касьянова. Удан-Удэ, 2009. 46 с.
2. Осипова С. И. Генезис сущности и содержания понятия «толерантность» / С. И. Осипова, А. И. Богданова // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-suschnosti-i-soderzhaniya-ponyatiya-tolerantnosti>.
3. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский. М. : Инфра-М, 2003. 575 с.
4. Толерантность против ксенофобии (зарубежный и российский опыт) / под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. М. : Academia, 2007. 187 с. URL: <https://textarchive.ru/c-2875657-pall.html>.
5. Зеленкова И. Л. Феномены плюрализма и толерантности: особенности этического исследования и некоторые практические реалии / И. Л. Зеленкова. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/960981/Legchilin_Rumyantceva%20p.93-110.pdf.
6. Лекторский В. Толерантность как философская проблема / В. Лекторский // Образовательная политика. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-kak-filosofskaya-problema>.
7. Комаров В. П. Воспитание толерантности у студентов университета / В. П. Комаров, О. В. Исаева // Вестник ОГУ. 2003. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnosti-u-studentov-universiteta>.
8. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / [под ред. Ю. П. Зинченко, А. В. Логинова]. М. : Федер. ин-т развития образования, 2011. 608 с.

9. Алексеев Д. В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Д. В. Алексеев. Челябинск, 2014. 24 с.
10. Мамбетова К. А. Формирование толерантности студентов вуза средствами спецкурса / К. А. Мамбетова. DOI 10.54158/27132838_2024_5_5_187. EDN XJVETU // Наука и практика в образовании : электрон. науч. журн. 2024. Т. 5, № 5. С. 187–192.
11. Колчигин С. Ю. Плюрализм, толерантность, истина: к соотношению понятий / С. Ю. Колчигин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyuralizm-tolerantnost-istina-k-sootnosheniyu-ponyatiy>.